

«Прежде чем говорить о каком-либо предмете, вначале надо выяснить, а существует ли он в природе?»

Аристотель

Национальность – что это? А существует ли «национальность»?

Чтобы понять иллюзорность «ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОГО» как некоего явления, необходимо исследовать в динамике насаждение в сознание и повседневную жизнь русских людей ленинского лжеучения о «национальностях», создавшего предпосылки к сепаратизму и шовинизму на территории России.

Прежде всего, необходимо определиться в надлежащем понимании терминов, понятий и категорий, их месте в русской истории, русском государстве и социуме. Очевидно, что «национальность» мало интересовала наших предков до XX века, ее просто не существовало в человеческом обществе со времен «Адама и Евы».

За отношения в социуме отвечает вторая сигнальная система, которая реализуется в вербальном общении, речи, мышлении. Язык – это средство вербальной коммуникации, выражения мыслей, чувств. Назначение языка – быть интегратором и модулятором общественных отношений. Возникновение языков обусловлено социальной потребностью к общению, объединению в коллектив.

По мере увеличения количества членов социума, его развития обогащалась речь, увеличивался словарный запас.

Одним из самых совершенных современных языков является русский, доставшийся нам от предков.

«Язык, которым Российская держава великой части света повелевает, по ея могуществу имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает.

И для того нет сомнения, чтобы российское слово не могло приведено быть в такое совершенство, каковому в других удивляемся». (М.В. Ломоносов)

«В продолжение XVIII века ново-русская литература вырабатывала тот научный богатый язык, которым мы обладаем теперь; язык гибкий и могучий, способный выражать и самые отвлеченные идеи германской метафизики, и легкую, сверкающую игру французского остроумия». (А.И. Герцен)

«Русский язык – это язык, вобравший в себя яркий колорит простонародного, образное звучание литературного, логическую гибкость дипломатического, строгость научного, гуманизм медицинского, точность технического, мужество военного и проникновенное милосердие православного христианства». (Мариям Ибрагимова. «Мы – дети планеты Земля»)

Русский язык красочен, емок, разнообразен и богат, но в нем нет корня, от которого можно было бы образовать слово «национальность». Национальность – чужеродное понятие в русском языке, а значит и в мировоззрении и миропонимании русских.

«...Язык наш, весьма богатый и полный во всех остальных отношениях, в данном вопросе оказывается весьма бедным и недостаточным. Он является настолько бедным, что для надлежащего понимания затрагиваемых нами жизненных сторон приходится прибегать к позаимствованию из других языков».

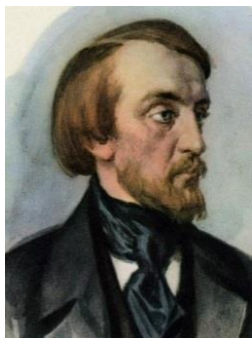
Мы употребляем слова «нация», «национальный», «национализировать» и проч. Эти слова бесспорно нерусские и в русском языке вы не найдете слов, которые в точности могли бы их заменить.

...В русском языке есть слова «народ», «народность», «народный». Но это не то же, что нация, национальность, национализм».

(Павел Ковалевский. «Русский национализм и национальное воспитание в России», 1912)

Изобретенный Лениным и европейскими социал-демократами «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС» прямо связан с чужеродной для русского языка «НАЦИОНАЛЬНОСТЬЮ» – термином, имплантированным в «вели-

кий, могучий, правдивый и свободный русский язык»¹. Ленин, Троцкий, Свердлов, Каменев, Зиновьев, Ягода, Радек и прочие революционные идеологи из большевистской когорты, уничтожившей Российскую империю, насаждали заимствованные из других языков слова и лексические обороты. Укореняя их на русской почве, они использовали суть и смысл этих слов для достижения своих политических целей. Таким образом, оказался под ударом здравый смысл единой державы и соборного начала в Русском государстве и народе.

Это отлично выразил русский литературный критик Виссарион Белинский: **«Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, – значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус».**

Заимствование иностранных слов и понятий, допущение трактовок «национального», при непонимании их смысла, и проведение сформированной на этой основе политики в отношении других народов, имеющих иную ментальность, стало трагическим опытом для Российской империи и русского народа.

Очевидно одно: «НАЦИОНАЛЬНОСТЬ» происходит от того же лингвистического корня и смыслового значения, что и «НАЦИЯ». Идея НАЦИИ как символ и смысл единства, патриотизма, новой общности социума, родилась во Франции во времена Великой французской революции (1789–1799).

Этимология французского слова “NATION” (в русском языке принявшего форму «нация») восходит к латинскому глаголу «nasci» – рождаться (от него произошло римское имя Наталья – родная – Родина). Именно этот смысл и символ родства, единства, Родины, Отечества, объединившего французский народ, стал важнейшей идеей Французской революции, универсальной основой миропонимания.

Смысл национального гражданского единства выражает и возникшая в тот же исторический период идея патриотизма – любви к

¹ И. Тургенев.

Родине. Революционеры называли себя патриотами (от фр. «Patrie» – Отечество, символ Единства нации-гражданства, государства).

НАЦИЯ являла собой политическую ипостась слияния французских сословий и населения провинций (Гаскони, Бургундии, Нормандии...) в единое централизованное государство. «Старому режиму», основанному на сословных привилегиях и произволе власть имущих, были противопоставлены равенство всех перед законом, народный суверенитет, единство и нераздельность Французского государства. Провинции были ликвидированы, и на их месте появились 83 департамента. Это пода-

вило в зародыше малейшую возможность сепаратизма и восстановления феодальных связей.

Современным аналогом подобного государственного переустройства в России было бы упразднение «этнотерриториальных» автономий, которое позволило бы структурировать единую гражданскую нацию. Россия была бы объединена губерниями, образованными по территориальному принципу, исходя из практической целесообразности и удобства администрирования, без псевдоэтнического наполнения.

В экономическом и политическом плане французски революционеры отменили феодальные повинности, сословные привилегии, наследственное дворянство, титулы и гербы.

В июле 1790 г. Национальное собрание Франции завершило церковную реформу. Во все 83 департамента страны были назначены епископы, все служители церкви стали получать жалование от государства. **Католицизм объявлен государственной религией. Священнослужители присягнули на верность не Папе Римскому, а французскому государству.**

Идея и политический смысл понятия нации – осознание народом Франции своего гражданского единства в новом политическом и социальном образовании – Французском государстве. Смысл понятия «нация» неразделим с девизом Великой Французской революции «Свобода, равенство, братство» (фр. *liberté, égalité, fraternité*), ставшим затем национальным девизом этой страны.

Психологический посыл нации заключался в том, что борьба за единую французскую государственность сближала граждан, делала их «родными», не как родоплеменную общность, в обособленных феодальных провинциях, а как осознание единого Отечества для всех граждан, независимо от происхождения, языка, культуры, обычаев, места жительства.

Величие Французского государства возрастало с единением французской нации, которое в полной мере проявило себя в стремлении граждан пре-
взойти друг друга в служении Отечеству. Они видели себя теперь гражданами и патриотами Французского государства, а не гасконцами или провансальцами.

Если проанализировать все концепции нации, в которых конкретизируются признаки нации, как отдельные, так и в совокупности, становится очевидным, что они все относятся к понятию и сущности государства. Из этого складывается правильное определение нации как единства граждан в государстве, которое объединяет и интегрирует в общий социум все особенности и «самобытности».

В истинном значении понятие «нация» применяется исключительно как политическая общность – государственное образование, согражданство – без всякого «этнического» или родоплеменного смысла. Нация неразрывно связана с гражданством. В таком значении понятие «нация» употребляется в большинстве конституций современных государств.

Так, в ст. 2 Конституции Испании сказано: *«Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, единой и неделимой для всех испанцев Родине».*

«Нация» входит в состав аббревиатуры ООН – изначально организации двадцати шести объединенных государств-участников антигитлеровской коалиции, подписавших 1 января 1942 года «Декларацию Объединенных Наций» –

которая уже своим названием делает нацию **синонимом государства**.

Смысл и идея нации в комплементарной консолидации граждан в патриотическом служении государству, достижении единства, принесении в жертву личных интересов ради общего блага и защите его как личного.

Гражданская идентичность, которая достигается через целостность и патриотизм – первооснова для процветания и стабильности государства, она

важна для государственной власти также как конституция и неприкосновенность территории.

Патриотизм – это еще и разделяемое гражданами эмоциональное чувство любви и благодарности государству за собственное благополучие и процветание, гордость за Родину.

В здравом понимании ученых до появления ленинских идей по национальному вопросу (которые можно обозначить единственно правильным термином – ксенологизм – от гр. ξένος – чужой + λόγος – слово) понятие «нация» было тождественным государству.

Нация – это единое население государства.

Они неразрывны, как душа и тело. Отделение души от тела приводит к смерти. Русские аналоги, синонимы и смыслы слова «нация» – «Родина», «Отечество», «государство».

Тождество «русская нация», «русский народ», «российская нация» = «народ россии» вкладывается в устойчивые словосочетания «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная экономика», «национальная гордость», «лидер нации» и др.

Нация построена на единой экономике, социальной сфере, образовании, защите от внешних врагов. Боеспособная часть нации несет воинскую повинность, в случае внешней атаки призвана защищать нацию от агрессора.

У граждан нации-государства для достижения единства и порядка, благоденствия и процветания, для преодоления разрозненности должна быть национальная идея.

Национальная идея возникает и базируется на едином государственном языке, административно-территориальном устройстве (при абсолютном отсутствии этнических территориальных образований), законности и правоприменительной практике. Важнейшее условие для национальной идеи – единое понимание истории, морали, нравственности. Воплощение национальной идеи объединения, национализм нации в государстве, в своем истинном смысле представляет собой естественный исторический процесс, построенный на взаимовыгодном распространении национальных свойств и качеств державной нации в среде равноправного населения присоединенных территорий.

Так появились большинство современных наций, и только в российском социуме из-за пагубного влияния большевистских идей универсальное понятие нации, искусственно отделено от духовной метафоры согражданства в едином государстве. Мы имеем набор бессвязных и противоречащих друг другу определений, что порождает терминологический хаос и концептуальную путаницу в сознании граждан.

Давайте обратимся к таким определениям НАЦИИ, которые ничего не определяют и не выражают, и предложим читателю самому осмыслить и разобраться в маниакальном теоретизировании:

«**НАЦИЯ** – большое количество людей, которые считают себя общностью. Они часто имеют один или несколько общих признаков: язык, культуру, религию, политические и другие институты, историю и веру в общность судьбы. Они обычно занимают смежную территорию».

«**НАЦИЯ** – сообщество людей, живущих на одной территории, имеющих общее происхождение или общие интересы, одинаковые нравы и обычаи и чаще всего один и тот же язык».

«**НАЦИЯ** – общность людей, состоящая из людей одной или нескольких национальностей, имеющая более или менее определенную территорию и правительство».

«**НАЦИЯ** – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, образующаяся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика».

«**НАЦИЯ** – высшая форма этнической общности людей, возникшая исторически в эпоху формирования буржуазных отношений и ликвидации на этой основе феодальной раздробленности этнической территории и объединения людей, говорящих на одном языке, имеющих общую культуру, традиции, психологию и самосознание».

«**НАЦИЯ** – полисемантическое понятие, применяемое для характеристики крупных социокультурных общностей индустриальной эпохи. Существует два основных подхода к пониманию нации: как политической общности (политические Н.) граждан определенного государства и как этнической общности (этно-Н.) с единым языком и самосознанием.

Многозначность понятия «нация» отражает наличие множества концепций феномена нации».

«**НАЦИЯ** – Человеческое объединение на определенном уровне развития, существующее в освоенном экономическом, культурном, геополитическом пространстве, с общей гражданской (государственной) или этнической идентификацией.

Виртуальное понятие в информационно-коммуникативном обществе для обозначения системных сообществ людей, причисляющих себя к данному народу, государству и открытых для дальнейшей интеграции с другими».

«**НАЦИЯ** – это историческая группа людей, сознательно спаянных друг с другом и сплачиваемых существованием общего врага».

«**НАЦИЯ** – это группа людей, объединенных ошибочным представлением о своем происхождении и общей неприязнью к своим соседям».

«**НАЦИЯ** – это большая семья. У нее – ровно те же признаки, что и у малой: общая кровь, общие предки, общая семейная история. В нацию, как и в семью, нельзя просто так войти со стороны лишь по своему желанию; для этого нужно кровно породниться. Из нации, как и из семьи, нельзя выйти, при всем желании, даже посмертно».

«Понятие **НАЦИЯ** – несомненно, включает в себе совершенно определенное реальное содержание – одновременно социально-этническое, культурно-историческое и политическое, то есть представляет собой сложный и многообразный феномен современной действительности».

«**НАЦИЯ** – большая группа людей, объединенных между собою единством происхождения, – единством исторических судеб и борьбы за существование, – единством физических и душевных качеств, – единством культуры, – единством веры, – единством языка и территории.

Единство происхождения показывает, что все лица данной нации происходят от одного корня, от одного рода, быть может от одной семьи».

«**НАЦИЯ** – единство материальной и духовной стороны, как сложный объектно-субъектный феномен, включающий природные, социальные, пси-

хологические, духовные составляющие. Нация есть объективно-субъективная социальная реальность, вбирающая в себя и социальные, и природные, и психологические, и духовные свойства».

В основе многообразных определений нации лежат «притянутые за уши» родоплеменные, феодальные, психоэмоциональные признаки, которые в целом можно определить как пережитки трайбализма.

Трайбализм – форма социально-политического устройства обществ, основанная на представлении об особом, доминирующем значении своего племени, группы, его приоритетной роли в прошлом и настоящем. Групповая обособленность, внутренняя замкнутость и исключительность, враждебность по отношению к «не своим», характерная для первобытных, неразвитых обществ. Члены одного племени называют себя братьями, ревниво следуют за сохранением уз солидарности, которые их охраняют или противопоставляют другим племенам всякий раз, когда целостности племени, рода, клана или интересам его членов что-нибудь угрожает.

Трайбализм в той или иной степени продолжает существовать в настоящее время в обществах, где сохранилась племенная организация их членов, в первую очередь, в странах Африки. По некоторым оценкам, в Тропической Африке проживают свыше 3000 различных племен, каждое из которых говорит на своем языке².

Можно констатировать, что слово нация в понимании и восприятии граждан постсоветской России утратило изначальную семантику и превратилось в ксенологизм, ничего не определяющий и не выражающий, но с «диктаторскими» амбициями и имперскими претензиями на удельно-княжеский сепаратизм.

Этот искусственный конструкт, подобно вирусу, поражает сознание людей, поскольку многие – и образованные, и невежды – «в благих намерениях» выстраивают собственные концепции «национального», губительные для России.

Нация как синоним гражданства, подданства является исчерпывающим, четко и определенно выражающим суть и смысл, понятием, абсолютно не нуждающимся в дополнительных толкованиях.

Псевдоэтническое наполнение понятия «нация» – смертоносный плод сознания политиков и ученых, стремящихся реализовать свои амбиции, ис-

---

² См. Трайбализм. Википедия

пользуя пустую по смыслу идею в политических, конъюнктурных, карьеристских, корыстных целях.

В этническом псевдонаучном понимании «нации» как синонима дробления на «национальности» – детонатор социального взрыва, разрушения существующего государственного строя и сложившихся общественных отношений.

«Нация» в этническом контексте становится первобытно-феодальной нарезкой единого социума, разбившегося в современном государстве на родоплеменные сегменты, которые в конечном итоге уничтожат друг друга и самих себя.

Русская нация до прихода к власти большевиков, государственного переворота, спецоперации западных спецслужб 1917 г. держалась на патриотизме, державности и едином имперском стремлении к величию России.

Большевики предложили «наихудшую из форм государственного устройства» – диктатуру под видом демократии, прикрытую мощной пропагандой утопических идей свободы равенства и братства, направленной на плохо образованных людей.

Эти идеи приятно воспринимаются на слух и мобилизуют наивных людей, особенно люмпен-пролетариев, на революции во имя «светлого будущего», а на практике стали катализаторами разрушения стабильности и процветания, исчезновения существовавшего тогда общества и государства.

Понять смысл мифического феномена «национальности», проследить его происхождение, исследовать роль в реальной жизни социума можно в его неразделимом единстве с новым политическим образованием – «нацией-государством», в исконно русском соборном смысле – служения Родине, Отечеству, державе.

Слово «национальность» – производное от иностранного «нация» – по всем законам русского языка должно логически определять свойство нации. «Национальный» – свойственный, присущий нации. «Национальность» – собрание присущих той или другой нации свойств и качеств.

«Национальность» – свойство, присущее гражданам нации-государства, вот абсолютно правильное значение этого термина как общегражданской государственной принадлежности, существующее во всех развитых государствах и языках и по сей день:

– Французская нация – "lanation française" – граждане Франции.

Национальность ("nationalité") гражданина Франции – француз, но не корсиканец или гасконец.

Паспорт гражданина Франции. Национальность: Французенка

– Немецкая нация – "Deutsch Nation" – граждане Германии.

Национальность гражданина Германии ("Nationalität") – немец (германец), но не шваб, баварец или саксонец.

– Итальянская нация – "nazione italiana" – граждане Италии.

Национальность ("nazionalità") гражданина Италии – итальянец, но не ломбардец или пьемонтец.

– Испанская нация – "nación española" – граждане Испании.

Национальность ("nacionalidad") гражданина Испании – испанец, но не арагонец или каталонец.

«Расширенные автономии» сообществ Каталонии, Страны Басков в сочетании с навязчивым муссированием популярной в последние годы националистской риторики привели к обострению сепаратистских настроений в этих регионах.

При этом указанные территориальные образования в силу естественной миграции населения давно не являются «этническими территориями» компактно проживающих жителей, отличных от испанской «национальности». Их национальность, указанная в паспорте – nacionalidad – по-прежнему в точности соответствует гражданству: испанцы (Española). Противостояние сепаратизму является первейшей задачей Испанского государства и «здоровой» части испанской нации, не пораженной «национализмом».

В английском языке слово "nationality" является синонимом гражданства ("citizenship").

В последнее время в результате эскалации «этнонационализма» в автономных административных частях

Великобритании – Шотландии и Северной Ирландии, тоже обострилась сепаратистская пропаганда о возможном обретении независимости от Лондона.

И здесь тоже давно уже нет «этнических территорий», на кото-

рых обособленно проживают жители «национальностей», отличных от “British citizen” – «гражданин Великобритании».

В США вообще нет понятия «национальность» в смысле происхождения, родства, традиций. Сугубо территориальное административное разделение Северо-Американского государства на штаты подчеркнуто противоположно «нарезанию автономий» по этническому принципу. Достаточно вспомнить идеально ровные административные границы между большинством штатов, чтобы осознать – здесь нет ни малейшей попытки изобразить «автохтонные» территории минувших времен.

Национальность – “nationality” – указанная в паспорте американского гражданина – United States of America.

На вопрос

What's your nationality? – Какой вы национальности?

житель США ответит:

I'm an American – Я американец.

Если американец хочет узнать о вашем происхождении, он спросит:

Where are your parents (grandparents) from? – Откуда ваши родители (бабушки/дедушки)?

или

Where are they from originally? – Где они родились?

Если ваши родители или предки родились в России, следует сказать:

I'm of Russian background (origin); My parents came from Russia – Я русского происхождения, мои родители приехали из России.

Другой вариант ответа: *I was born here (I'm American by birth), but my family's from Russia.* – Я родился здесь (я американец по рождению), но моя семья из России.

Паспорт гражданина США.

Национальность: СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Стоит отметить, что в современных европейских языках "*nationality*" / "*nationalité*" / "*Nationalität*" / "*nazionalità*" / "*nacionalidad*" используется исключительно в официальных бланках анкет и практически не употребляется в разговорной речи.

Наиболее тактичной и распространенной бытовой формой вопроса о происхождении, месте проживания, принадлежности к стране является: «Откуда Вы?»

В английском:

Where are you from? – Откуда Вы?

I am from Germany. – Я из Германии.

Во французском:

Vous êtes de quel pays? – Вы из какой страны?

Tu viens d'où? – Откуда приходишь?

Je suis du Russie. – Я из России.

De quelle origine etes-vous? – Какого Вы происхождения?

Je suis d'origine russe – я русского происхождения.

В немецком:

Woher kommen Sie? – Откуда Вы?

Ich komme aus Russland – Я из России.

Woher sind Sie? – Откуда Вы есть?

Ich bin aus Russland – Я есть из России.

В испанском:

¿De dónde eres? – Откуда ты?

Soy de Rusia. – Я из России.

В развитых странах мирового сообщества «национальность» используется исключительно в гражданско-политическом контексте и рассматривается как гражданство; «национальная политика» – как политика государственных интересов, «национальная безопасность» – территориальная, политическая и экономическая безопасность государства, «межнациональные отношения» – как межгосударственный вид отношений.

В современном русском языке однозначного и ясного понимания, что такое «национальность», не существует. Определения, даваемые наиболее известными и «авторитетными» отечественными исследователями – это либо политизированный абсурд, либо софистика – набор «словес», абстрактное нечто, ничего не выражающее и не объясняющее.

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – принадлежность к определенной нации».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – этническая принадлежность».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – принадлежность человека к определенной национальной, этнической группе, включающая общность языка, истории, культуры и традиций».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – принадлежность человека к определенной этнической общности людей, отличающейся особенностями языка, культуры, психологии, традиций, обычаев, образа жизни».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – принадлежность к какой-либо нации, народу».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – совокупность отличительных черт и свойств народа».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – политико-правовая категория, обозначающая совокупность формализованных законом характеристик, обладание которыми делает человека полноправным членом национального государства».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – генетически обусловленная конституция человека, отличающая его от других людей того же пола другой национальности, и объединяющая с людьми своей то общее, что позволяет выделить достаточно различимую группу».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – историческая духовная общность людей, связанных между собой единством Веры, духовной и материальной культуры».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – обозначение культурно-этнической группы — группы людей, которые имеют общую этническую идентичность, язык, культуру, родословную, историю. Значение национальности не определяется политическими границами или владением паспортом, и включает в себя людей в странах, у которых отсутствует собственное независимое национальное государство (например, арамейцы, шотландцы, валлийцы, англичане, баски, каталонцы, курды, белуджи, боснийцы, кашмир, палестинцы, инуиты, копты, маори, сикхи, секеи и зулусы».

«НАЦИОНАЛЬНОСТЬ – всеобщий атрибут личности, групповая категоризация населения по эксклюзивному этническому признаку. Определяется

не государственной, культурной, религиозной или языковой принадлежностью, а кровным происхождением – «национальностью» родителей».

«**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ** – термин, употребляющийся в русском языке в двух значениях: 1) для обозначения этнической принадлежности (например, в переписях населения) и 2) как синоним понятий народ и этническая группа».

«**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ** – совокупность национальных черт, свойственных какому-л. народу; национальная самобытность».

«**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ** – Национальная обособленность, исключительность».

«**НАЦИОНАЛЬНОСТЬ** – исторически сложившаяся устойчивая этническая общность людей, основанная на общности языка, территории, экономической жизни, а также на основе специфической только для данного этноса добровольно и естественно принимаемой всеми национальной культуры и формируемого на ее основе национального интереса».

Даже эта небольшая часть приведенных определений свидетельствует о полной научной несостоятельности их авторов и отсутствии определяемого предмета в жизни социума.

Наделение «национальности» политическим, социальным или биологическим смыслом неизбежно создает ряд неразрешимых противоречий. Если, например, понимать французскую или немецкую «национальность» как «этническую общность», очевидно, должны существовать понятия «этнический француз» и «этнический немец». Между тем уже в самом звучании этих словосочетаний ощущается бессмысленность.

Понять бессмысленность утратившего в русском языке изначальную семантику ксенологизма «национальность» мы сможем, вернувшись на столетие с лишним назад, в Россию конца XIX века.

Слово «Национальность» впервые появилось

Карл Каутский

Отто Бауэр

Карл Реннер

в русском языке на рубеже XIX – XX веков, в переводах немецкоязычных трудов марксистов – немца Карла Каутского (1854–1938), австрийцев Отто Бауэра (1881–1938), Карла Реннера (Рудольфа Шпрингера, 1870–1950), и соответствовало немецкому слову "Nationalität".

В немецком языке "Nationalität" – производное от немецкого "Nation" (нация) – употреблялось в двух значениях:

а) Свойство нации (гражданского единства в государстве) – гражданственность, государственность.

б) Юридическая принадлежность гражданина к нации-государству.

Поскольку в первом значении русскому человеку более привычно понятие «государственность», в русском языке "Nationalität" трактовалось однозначно, без расширительного толкования – подданство.

Русский – подданный государства. Все подданные Российской Империи – русские – граждане России.

Для остальных – не подданных, не граждан, существовало определение **иностранцы**.

С 1822 г. особую категорию подданных Российской Империи составляли инородцы. Этот статус получали жители территорий, недавно присоединенных к России.

В Российской Империи не было и не могло быть административно-территориального деления по признаку «НАЦИОНАЛЬНОСТИ» – до октября 1917 года Россия представляла собой унитарное государство, с административно-территориальным устройством – делением на губернии.

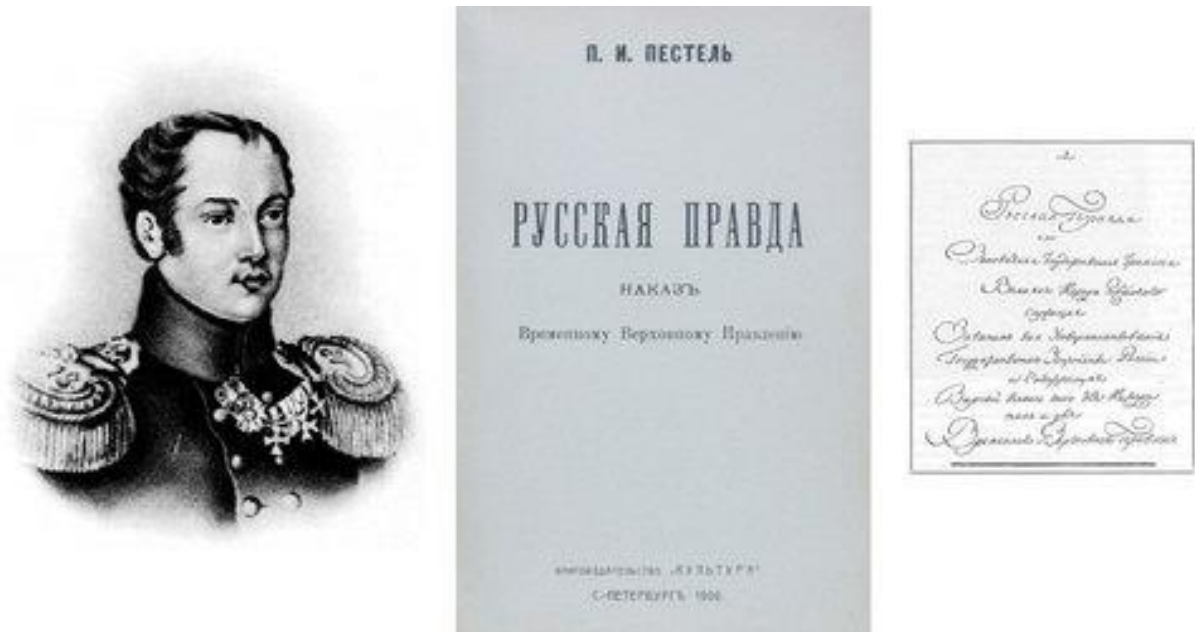
С XVIII века на территории России было 23 губернии, 66 провинций и около 180 уездов. В основу деления был положен количественный, а не этнический критерий – численность населения. В Императорской России слово «русский» выражало юридическую принадлежность граждан к их государству.

Среди подданных Российской Империи противопоставлять русских нерусским было абсурдно и невежественно. Символом русского человека и государства были Вера, Царь и Отечество. То есть – совесть, ответственность перед Богом, бескорыстное служение соборным и духовным идеалам Российского государства, патриотизм, любовь к Родине.

«Народ есть совокупность всех тех людей, которые принадлежат к одному и тому же государству, составля-

ют гражданское общество, имеющее целью своего существования благоденствие всех и каждого».

(Павел Пестель. «Русская Правда»³)

Разделение на русских и нерусских по родоплеменному «маркеру», по «крови» было бы прежде всего неуважительно по отношению к российскому самодержцу, хозяину земли русской, поскольку в генеалогию царского рода с древнейших времен вливалась «чужеземная» кровь.

Софья Палеолог, жена Ивана Третьего, происходила из византийской императорской династии.

Иван Грозный имел византийские, монгольские, литовские корни.

Борис Годунов – потомок татарского князя Чета, приехавшего на Русь во времена Ивана Калиты.

Екатерина II по матери принадлежала к Голштейн-Готторпскому княжескому роду, одному из многочисленных княжеских родов Северной Германии. Дед ее (по боковой линии) Фридрих Карл, был женат на сестре Карла XII шведского.

И, как уже говорилось, «славянской» крови в последнем российском самодержце Николае II было 1/128.

Но это был Русский Царь.

---

³ «Русская Правда» П.И. Пестеля – программный документ Южного общества декабристов (1824 г.)

«Национальность» не существовала Российской империи, в политике, деятельности государства, а самое главное – в сознании российских подданных. Об этом красноречиво свидетельствует перепись населения 1897 г.

В анкетах переписи содержались графы:

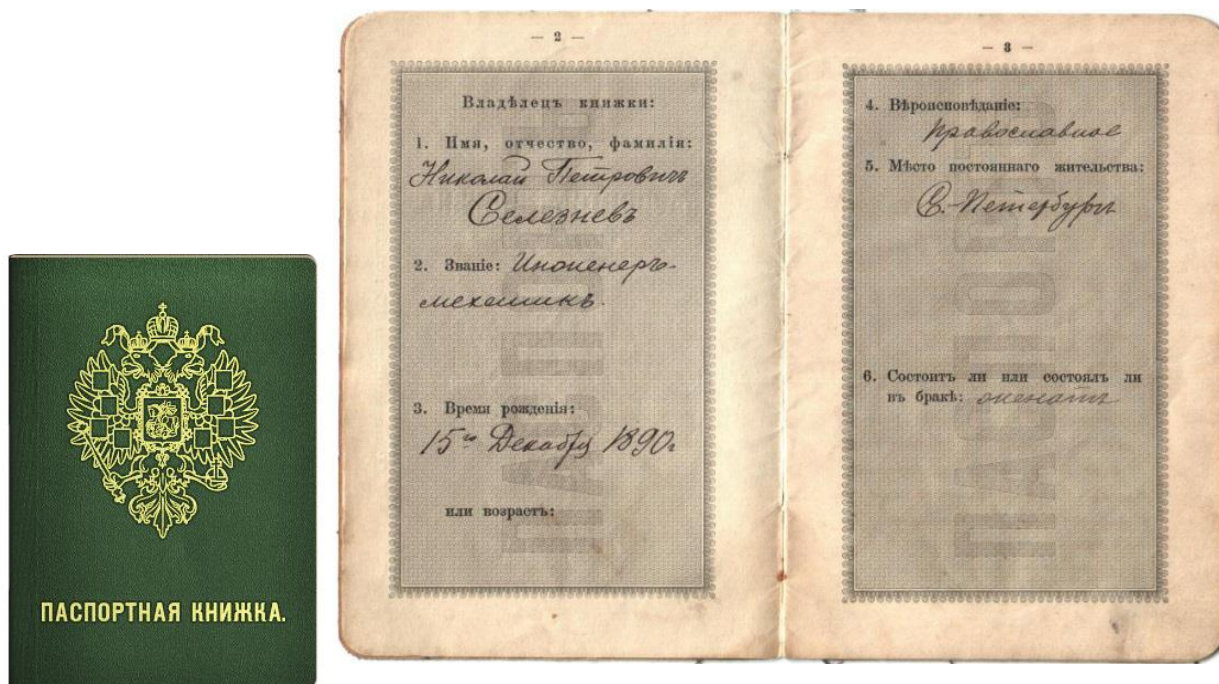
- Фамилия-имя-отчество;
- Пол;
- Хозяйство;
- Возраст;
- Семейное положение;
- Сословье-состояние-звание;
- Место рождения;
- Где прописан;
- Место жительства;
- Вероисповедание;
- Родной язык;
- Грамотность;
- Ремесло.

1	2	3	4	5	6	7	8
ФАМИЛИЯ, (прозвище), ИМЯ и ОТЧЕСТВО или ИМЕНА, если ихъ нѣсколько. Отмѣтка о тѣхъ, кто окажется: слѣпымъ на оба глаза, нѣмымъ, глухонѣмымъ или умалишеннымъ.	Полъ. М-муж-ской. Ж-жен-ской.	Какъ записанный при-ходится главѣ хозяй-ства и главѣ своей семьи.	Сколько минуло лѣтъ или мѣ-сяцевъ отъ роду.	Халостъ, женатъ, вдовъ или раз-веденъ.	Сословіе, со-стояніе или зва-ніе.	Родился-ли ЗДѢСЬ, а если не здѣсь, то гдѣ именно? (Губернія, уѣздъ, городъ).	Приписанъ-ли ЗДѢСЬ, а если не здѣсь, то гдѣ именно? (для лицъ, обязанныхъ припискою).
1 Ручьевинъ Иванъ Васильевъ	М	Хозяинъ	42	т	Крестъ Владъ	Здѣсь	Здѣсь
2 Ручьевинъ					Крестъ Иск	Здѣсь	Здѣсь

9	10	11	12	13		14	
Гдѣ обыкновенно проживаетъ: ЗДѢСЬ-ли, а если не здѣсь, то гдѣ именно? (Губернія, уѣздъ, городъ).	Отмѣтка объ отсутствіи, отлучкѣ и о временномъ здѣсь пребываніи.	Вероиспо-вѣданіе.	Родной языкъ.	Грамотность.		Занятіе, ремесло, промыселъ, должность или служба.	
				а.	б.	а.	б.
				Умѣетъ-ли читать?	гдѣ обучается, обучался или окончилъ курсъ образованія?	Главная, то есть то, которое доставляетъ главныя средства для существованія.	1. Побочная или вспомогательная. 2. Положеніе по воинской повинности.
Здѣсь	—	М-р	И-р			Женщина Хозяинъ	1. Пособная или вспомогательная. 2. Положеніе по воинской повинности.
						Женщина	

Графа «национальность» отсутствовала в вопросах переписи, поскольку ее не было как понятия и объективного явления в мировоззрении и реаль-

ной жизни граждан. Национальность не указывалась (и не могла быть указа-

на) в паспортной книжке подданного Российской Империи.

Национальности не присутствовали как социальный конструкт в государственном управлении и правовой системе.

Вопросы анкет в полной мере отражали суть и практическую ценность собираемых статистических данных. Целью переписи был анализ гражданского состояния и потребностей российских подданных для модернизации государственной системы и совершенствования механизмов политико-экономического управления страной. Логичным и естественным было включение в переписной лист вопроса о родном языке. Языковая статистика была необходима, чтобы построить политику в сфере образования.

Разнообразная палитра языков и местных наречий была представлена в переписи 1897 года с целью показать все многообразие народонаселения Российской Империи. Необходимо понимать, что на тот период русский язык, как единый язык общения, еще не стал общегражданским. Ряд обширных, густонаселенных и разнообразных по составу населения территорий – таких, как Закавказье и Средняя Азия, вошли в состав Российской империи сравнительно недавно для языковой адаптации.

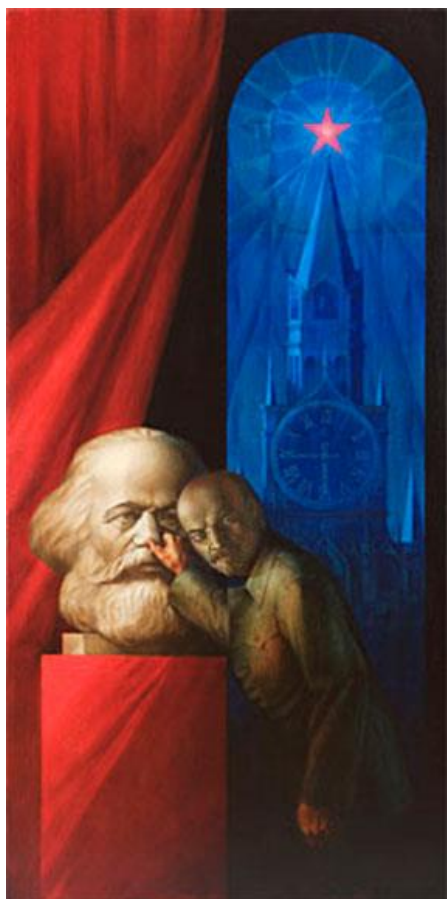
Кроме того, первая в истории России всеобщая перепись населения 1897 года должна была наглядно показать процесс интеграции в российское государство, в русскую соборность многочисленных представителей европейских и азиатских стран, мигрирующих в Россию и **трансформирующихся в истинно русских подданных**, ставших полноправными членами национальной (в истинном смысле), русской, соборной общности.

Процесс соборной интеграции (взаимопроникновения и взаимообогащения) длился веками, постоянно и непрерывно, причем многочисленные представители разных народов и государств стали истинно русскими – символами России.

Чувство исторической памяти и гордости за предков, желание показать многообразное единство и генетическое богатство русской соборности отражено в графе переписи 1897 года «Родной язык», которую невежественные враги всего русского пытаются трактовать как признак разделения подданных России на чужеродные русскому государству «национальности».

Ленинская подмена понятий, спекуляция на пункте переписи 1897 года «Родной язык», выстраивание на этом якобы объективном фундаменте идеологии разделения по национальному признаку – идеологический и политический удар по существовавшему в то время государству.

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ ПО ЛЕНИНУ

Утопическая идея большевиков о «классовой борьбе» как о движущей силе революции для разделения подданных России на классы угнетателей и угнетенных не могла стать катализатором для реального свержения самодержавия.

Ленин не мог применить на практике разлагающие Российскую державу конструкты марксизма о классовом подходе.

Россия была процветающим государством, православной соборной державой. К 1917 году Россия шла к победе в Первой Мировой войне. Германия и Австро-Венгрия были обескровлены, вражеские фронты с трудом сдерживали натиск русских войск.

Русская армия вывела из строя убитыми, ранеными и пленными около 6 млн. солдат и офицеров противника. Людские ресурсы Германии были истощены настолько, что было принято решение о так называемой «поголовной мобилизации», при которой военнообязанным считался каждый немец в возрасте от 15 до 60

лет. Планировалась мобилизация женщин.

Победа России в Первой Мировой войне была признана ее союзниками, Англией и Францией, «де-факто».

«К началу 1917 г. Россия располагала значительными силами (275 дивизий общей численностью 6,5 млн. человек), что позволяло вести крупные боевые операции. На фронте протяженностью в 1500 верст (от Балтийского моря до Черного) было сосредоточено 135 русских дивизий»⁴.

К сражениям 1917 было сформировано 50 новых дивизий, прекрасно вооруженных, с броневиками, авиацией, тяжелой и полевой артиллерией, готовыми по повелению императора победоносно завершить кровопролитную войну.

Нанести удар планировалось по самому слабому в военном отношении звену среди стран Тройственного союза – Турции, и самому важному в стратегическом плане транспортному узлу трех центральных империй – Стамбулу (бывшему Константинополю).

Император Николай II готовил новое наступление русской армии весной 1917 года. Планировалось нанести сокрушительное поражение немцам и австрийцам, завоевать Константинополь.

Секретное англо-франко-русское соглашение, согласно которому Константинополь и Черноморские проливы должны были войти в состав Российской империи, было достигнуто еще в марте-апреле 1915 г. в тайной переписке министра иностранных дел Российской Империи Сергея Сазонова с английским и французским послами в Петрограде Бьюкененом и Палеологом.

Министр иностранных дел Сазонов – французскому и великобританскому послам в Петрограде М. Палеологу и Дж. Бьюкенену. Петроград, 19 февраля/4 марта 1915 г.:

«Ход последних событий приводит е. в. императора Николая к мысли, что вопрос о Константинополе и проливах должен быть окончательно разрешен и соответственно вековым стремлениям России.

---

⁴Владимир Федоров, заведующий кафедрой истории России периода XIX – начала XX вв. исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. «История России 1861–1917»

Всякое решение было бы недостаточно и непрочно в случае, если бы город Константинополь, западный берег Босфора, Мраморного моря и Дарданелл, а также южная Фракия до линии Энос–Мидия не были впредь включены в состав Российской империи.

Равным образом, и в силу стратегической необходимости, часть азиатского побережья, в пределах между Босфором, рекой Сакарией и подлежащим определению пунктом на берегу Измидского залива, острова Мраморного моря, острова Имброс и Тенедос должны быть включены в состав империи».

Французское посольство в Петрограде – министру иностранных дел Сазонову. Петроград, 23 февраля/8 марта 1915 г.:

«...По распоряжению своего правительства и ссылаясь на пожелания, сформулированные императорским правительством в памятной записке от 4 марта 1915 г., французский посол имеет честь заявить его превосходительству г. Сазонову, что императорское правительство может вполне рассчитывать на доброжелательное отношение правительства республики в том, чтобы вопрос о Константинополе и проливах был разрешен сообразно с желаниями России.

Эти вопросы, найдут свое окончательное разрешение в мирном договоре, который, согласно декларации 4 сентября 1914 г., должен быть обсужден сообща и подписан одновременно всеми тремя союзными державами».

Великобританское посольство в Петрограде – министру иностранных дел Сазонову. Петроград, 27 февраля/12 марта 1915 г.:

«В случае, если война будет доведена до успешного окончания и если будут осуществлены пожелания Великобритании и Франции как в Османской империи, так и в других местах, как то указано в нижеупомянутом русском сообщении, правительство е. вел-ва согласится на изложенное в памятной записке императорского пра-

вительства относительно Константинополя и проливов, текст коей был сообщен послу е. вел-ва его высокопревосходительством г. Сазоновым 19 февраля (4 марта) сего года».

«Бьюкенен торжественно объявил, что кабинет его величества меняет свой курс, свое отношение к проблеме проливов, и поздравил Россию с тем, что Лондон берет на себя обязательство согласиться на передачу черноморских проливов и Константинополя России после окончания войны, в случае если она закончится победоносно. И Россия, таким образом, добавил он от себя, вместе с Великобританией превратится в одну из сильнейших империй мира»⁵.

В конце ноября 1916 года Генштаб России спланировал «Босфорскую операцию», согласно которой Константинополь и Черноморские проливы должны были войти в состав Российской империи.

Османская империя снабжала продовольствием Австро-Венгрию и Германию. Запланированный на конец 17-го года наступление на Константинополь обрекало эти страны на голод и приводило к военному поражению. Разгромленная Австро-Венгрия, потерявшая своего императора Франца Иосифа I, умершего 21 ноября 1916 года уже была готова к подписанию мира на любых условиях.

Поражение Турции и захват Константинополя были как военно-стратегическим успехом, так и духовной победой России, возвращением Константинополя в лоно Православной церкви.

Русская Армия поставила Германию и Австро-Венгрию на грань военного краха.

В канун рокового февраля 1917 года победа русской армии была неизбежна.

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ

Период правления Императора Николая II стал временем выхода России на лидирующую позицию в мире по темпам экономического развития. В

---

⁵**Дмитрий Павлов.** См. Игорь Прокопенко. «Теории заговоров. Кто правит миром?» Эксмо, 2015

стране проводились успешные реформы народного образования 1901–1911 гг., положившие начало всеобщей грамотности, наблюдался небывалый расцвет науки. Расходы на просвещение увеличились в 6 раз, росло количество учебных заведений всех типов, было организовано бесплатное начальное образование. С 1908 г. был взят курс на обязательное начальное образование и далее обязательное среднее (планировалось к 1918 г.).

Политическая и экономическая стабильность Российской империи начала XX века, материальная обеспеченность населения, многовековое единство подданных не давали возможности для разрушения державы.

Возглавляемые Лениным большевики прекрасно понимали, что в таких условиях у них нет шансов захватить власть. Для уничтожения России нужна была инфернальная идея, способная привести к свержению царской власти. Ленин нашел средство, способное вызвать политический фанатизм и революционную агрессию, заставить подданных единого Отечества презреть ве-

ру, соборность и русскую ментальность. Универсальной идеей, идеологическим оружием, взятым на вооружение большевиками для борьбы с Российской империей стала искаженная категория «национальность», представленная как объединение родоплеменных и феодальных пережитков. Так появилась идеологема – политический маркер идентификации и разделения подданных единого государства на национальности.

Попытаемся проследить истоки разрушения России по «национальному признаку», увидеть, как они трансформировались и каким образом воплотилась в конструктах ленинской национальной политики.

Ключевой фигурой в сговоре большевиков с западными спецслужбами был социал-демократ А. Парвус (настоящее имя – Израиль Лазаревич Гельфанд, 1867–1924), родившийся в Минской губернии, в 1885 г. эмигрировавший в Швейцарию, затем в Германию. Преследуя интересы Германии, Парвус организовывал и финансировал революционную деятельность в Рос-

сии. Под его руководством была создана газета «Искра» – первый значимый печатный орган революционного движения против императорской власти.

Парвус – фактический вдохновитель разжигания в России революции и расчленения Российской Империи на отдельные части. В январе 1915 г., на встрече с германским послом в Константинополе фон Вагенгеймом, Парвус докладывал: *«русские демократы могут достичь своих целей только путем полного уничтожения царизма и разделения России на более мелкие государства»* и выпрашивал деньги для большевиков: *«Отдельные группы русских революционеров уже работают в этом направлении. (...) Но для этого потребуются значительные деньги»*.

Этот человек был приближенным лидера немецкой социал-демократии, известного теоретика марксизма, Карла Каутского. Теоретические наработки Каутского стали для Ленина отправной точкой его идеи размежевания и стравливания населения России по принципу национальности.

Обратимся к работам К. Каутского.

Значения немецкого "Nationalität", синонимичного русскоязычной национальности в ленинско-сталинском понимании «этноидентификации» в оригиналах работ Каутского не существует.

В 1887 году в марксистском теоретическом журнале Социал-демократической партии Германии "Die Neue Zeit" («Новое время») была опубликована статья Каутского, озаглавленная "Die moderne Nationalität"; в 1905 году издана в Санкт-Петербурге в переводе Г.Ф. Львовича («Национальность нашего времени»).

В 1908 году в Штутгарте выходит работа Каутского "Nationalität und Internationalität", в русском переводе под редакцией **С. Семковского**, изданном в Петрограде (июнь 1918 г.) – «Национальность и международность».

Приведем отрывок статьи Каутского "Die moderne Nationalität", в котором автор рассуждает о происхождении феномена Нации в оригинале:

herrn erhielt sich auch im Frieden. Der Zusammenhalt der einzelnen Genossenschaften wurde ein festerer, der Verkehr zwischen ihnen ein lebhafterer, dadurch auch die Dialekte der einzelnen kleinen Gemeinwesen mehr uniformirt, ein Gefühl der Zusammengehörigkeit erwuchs, ein nationales Gefühl gegenüber dem Kantönlgeist, eine nationale Sprache gegenüber dem Distrikt-Dialekt und eine nationale Zentralgewalt gegenüber dem genossenschaftlichen Partikularismus. Die Reine

dessen, was wir **Nationalität** nennen, waren hienit gegeben.

Kraft noch stärker wirkte bei manchen

в переводе Львовича:

Такимъ образомъ, союзъ отдѣльныхъ общинъ становился все болѣе и болѣе постояннымъ, сношенія между ними — оживленнѣе, вслѣдствіе чего нарѣчія отдѣльныхъ мелкихъ общинъ все болѣе и болѣе сближались, возрастало чувство солидарности, вмѣсто говоривъ возникалъ національный языкъ и вмѣсто общиннаго партикуляризма — центральная власть. Здѣсь мы уже видимъ зародышъ того, что мы называемъ **національністю**.

Каутский рассуждает о формировании общего языка, в конечном итоге – государственного языка государства-нации, и о становлении, вместо общинной, феодальной раздробленности «центральной власти» – образовании государства.

Основной смысл идеи Каутского – формирование нации на основе «чувства солидарности», патриотизма.

Очевидно, что Каутский понимает и использует "Nationalität" – национальность как свойство нации, также как государственность – свойство государства.

Перевод Львовича адекватен, переводчик беспристрастно использует подходящий, по его мнению, русскоязычный эквивалент немецкого "Nationalität" – «национальность» – без большевистского родоплеменного смысла.

Чтобы не допустить околонучных дискуссий, и в самом начале поставить точку, а вернее, крест на подходе Ленина к национальности, нужно лишь внимательно прочитать первоисточник.

Каутский призывает к объединению нации, единству в государстве. Никаких идеологем для пропаганды политики сепаратизма – «права наций на самоопределение» вплоть до отделения – в работах Каутского и других марксистов не содержится.

Каутский использует понятие нации как идею консолидирующего, объединяющего смысла в борьбе за продвижение идеологии социализма.

Первое, что становится основой для появления национализма, это непонимание возможных последствий при неправильной трактовке, которые отразил сам Каутский в работе "Die moderne Nationalität":

«...Словами "национальный", "национальность" нередко прикрывается простое мошенничество...

...Невозможно отрицать, что некоторые партии эксплуатируют национальную идею в своих партийных интересах и поэтому стараются, насколько возможно, усилить ее значение.

Но если бы мы захотели искать в этом образе действий корень национальной идеи, мы впали бы в такую же ошибку, которую делают и те, которые думают, будто социалистическое движение есть продукт деятельности каких-то "агитаторов"...».

Иногда вольности перевода видны невооруженным глазом, но в теоретических трудах существуют стилистически сложные для переложения на другой язык пассажи, когда от тонкостей интерпретации одного термина зависит весь смысл. Особой сложностью при переводе отличаются многозначные слова, значение которых в формате разных контекстов может отличаться. Это очевидно, когда переводчики, вольно трактуя смысл работ Каутского, интерпретируют слово Nationalität как национальность.

Попытка кратко и максимально морфологически точно интерпретировать философские идеи и определения теоретиков марксизма сначала приво-

дит к несуразностям и вольностям при переводе, потом к смысловой путанице, и в результате к подмене понятий.

Заглавие работы Каутского 1908 года "Nationalität und Internationalität" (в переводе под редакцией С. Семковского – «Национальность и международность») правильно переводится как «Национальность и интернациональность».

Если переводчик, даже в совершенстве владеющий русским языком, не понимает всех тонкостей и смысловых оттенков слов, вольно трактует их смысл, не вносит ясности в особенности применения терминологии, соотнося переводимый текст с русской ментальностью, то любой политик и «политический проходимец» может использовать двусмысленность при переводе в своих интересах, ссылаясь на авторитет мыслителей.

Поэтому переводы философских трудов обычно сопровождаются глоссарием, а в самом тексте термины указываются в переводе и в скобках на языке оригинала.

Утверждения идеологов большевизма о национальности при ближайшем рассмотрении оказываются результатом голословных изысканий и искажений первоисточников. Подлинность многих исторических источников объективно не подтверждена – они дошли до нас в переводах. В большинстве случаев на них лежит отпечаток сознательного искажения заинтересованными политическими деятелями. В таких условиях объективными критериями в поисках истины может служить только объективная оценка оригиналов, удаление взаимоисключающих утверждений и противоречий. Необходимо устранение домислов и неточностей при переводе, искажающих авторский текст.

Давайте посмотрим, на чем основывал Ленин свою пропаганду местного национализма, обратившись к сочинениям Каутского, Бауэра, Реннера (Шпрингера). Содержание и лингвистический анализ их работ не дает оснований говорить о существовании национальности как самостоятельной смысловой категории. Работы Каутского в доступных переводах на русский язык несут отпечаток вольностей перевода и неточных интерпретаций ключевых понятий. Во всех исследуемых исторических документах не содержится ни одного утверждения и даже намек Каутского на национальность как маркер идентификации по происхождению или территориальному признаку.

Процитируем фрагмент перевода статьи Каутского "Die moderne Nationalität":

«Что может быть смешнее какого-нибудь берлинского профессора, по происхождению наполовину славянина, наполовину французского гугенота, может быть,

с некоторою примесью «семитической» крови – ибо кто теперь может поручиться, что в его жилах не течет ни капли этой крови? – что может быть смешнее этого ублюдка, когда он трактует о «наших предках», которые под предводительством вождя херусков, Арминия, начали борьбу с «наследственным вельшским врагом», – борьбу, продолжающуюся и по сей день!

Как мало национальность основывается на происхождении – это можно видеть из того, что в состав ее входят люди, принадлежащие не только к различным племенам, но даже к различным расам.

Венгерская нация состоит из «арийцев», «семитов» и монголов. Еврейская национальность, которая кажется так резко отграниченной от всех остальных, представляет самые разнообразные типы: даже негрская кровь представлена в ней. /.../

Пока узамы, скрепляющими человеческие общества, было кровное родство – «нация» в теперешнем смысле этого слова была неизвестна».

Каутский закрепляет тождество национальность = государственная принадлежность, гражданство, отрицая мнимое кровнородственное единство.

Приведем термины, связанные с немецким корнем "Nation" (нация), применяемые Каутским в работе "Die moderne Nationalität":

- "Nation" (нация);
- "National" (национальный);
- "National-liberalen" (национал-либералы);
- "DieNationalIdee" (национальная идея);
- "Nationalen Geiste" (национальный дух);

и, конечно, вынесенное в заголовок "Nationalität" – бесспорно, как свойство нации, принадлежность к нации.

Каутский нигде не постулирует большевистского понимания национальности.

Термины "Nation", "Nationalität" (представленные переводчиками как «нация» и «национальность») используются им в полном соответствии с правилами немецкого языка:

"Nation" – для обозначения всех граждан государства;

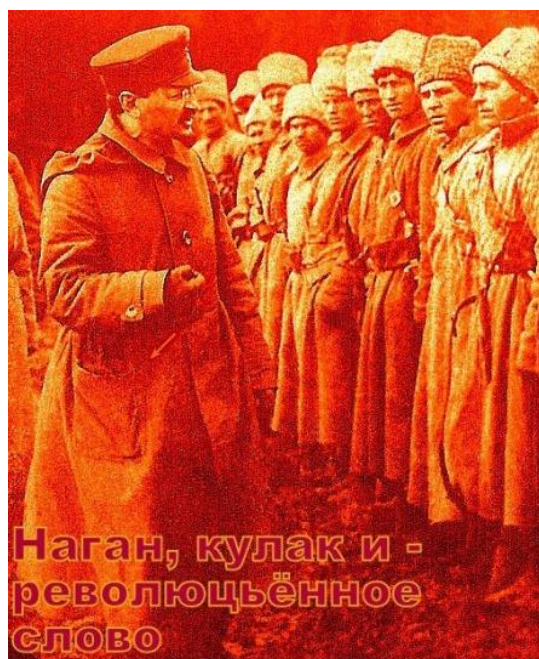
"Nationalität" – для обозначения юридической принадлежности к нации – свойство нации.

Никаких смысловых разграничений между этими терминами Каутский не делает, то есть он использует разные словоформы одного и того же корня и смысла не как разные политические термины, а как грамматические вариации единственного правильного понимания «нация = подданство». Термин "Nationalität" Каутский употребляет в значении гражданской принадлежности к нации-государству.

Работы Каутского не могли стать основанием для ленинской стратегии, мобилизации масс на революционные действия и развязывание гражданской войны. Целью и смыслом большевистской политики было не укрепление единства русской нации, а борьба с самодержавием. Ленин переработал в своих интересах идеи Каутского, чтобы использовать их в политической борьбе. Большевики, в частности, взяли на вооружение неологизм национальность – как инструмент «политической мобилизации».

В противоположность истинно государственному патриотизму Каутского, деятельность Ленина, Свердлова, Троцкого была направлена против единодержавия, русского патриотизма, служения Отечеству. Гражданство, подданство было подменено идеей обособления по языку, территории, культуре.

В работе "Nationalität und Internationalität" Каутский публикует рассуждения о феномене национального и его соотношении с феноменом языка:

«...Национальный язык есть нечто несомненное, ясное для каждого с первого же взгляда...

...Немецкий рабочий, попадающий во Францию, не зная ни слова по-французски и не имея возле себя товарищей по классу, говорящих по-немецки, будет себя чувствовать среди французских пролетариев заброшенным и одиноким, несмотря на всю интернационалистскую классовую сознательность, и он с радостью будет приветствовать первого попавшегося немца, который его окликнет, если бы даже то был эксплуататор, которого он на родине ненавидел от всей души».

В понимании Каутского национальный язык полностью отождествляется с государственным языком. Каутский определяет его приоритетное значение в формировании государственного и гражданского единства.

Ленин извратил мысль Каутского «с точностью до наоборот»: идею единства, соборности, подменил дроблением, уровнял статус общегражданского, общегосударственного языка с наречиями населения регионов, недавно присоединенных к России, еще не интегрировавшихся в общегосударственное языковое пространство. Использование языка как родоплеменного маркера и делителя по национальности привело к разделению России на русских и нерусских. Родные языки населения России превратились в этнический идентификатор – механизм обособления.

Вторым главным признаком нации у Каутского является территория:

«...Вместе с территорией, на которой нация оседает, она впервые получает прочную почву под ногами, во всех смыслах этого слова.

С этого момента все отношения ее становятся более устойчивыми – нация консолидируется»⁶.

Каутский пытается, располагая доступными в его время историческими знаниями вывести новый прогрессивный тезис о значении единой территории в механизмах образования нации.

Нация по Ленину – это право на государственность, на особый статус субъекта международного права для различных внутригосударственных административно-территориальных образований, а по своей сути – уездно-улусовый сепаратизм. Прекрасно понимая это, Ленин решил дать право на «государственную территорию» искусственно создаваемым национальностям.

Язык и территория, по Каутскому, формируют неопределенный «национальный характер» – очередной марксистский постулат, позаимствованный Лениным и преподнесенный в том же национальном ключе:

«Из этих общих элементов историческая общность судьбы может, при известных условиях, выработать еще и общность особого национального характера, который

---

⁶Карл Каутский. «Национальность и международность»

затем, без сомнения, способствует тому, чтобы совместная национальная деятельность стала более тесной, а границы по отношению к чужакам более резкими».⁷

Объявив российскую державную политику экспансией, Ленин рассчитывал мобилизовать историческую память населения окраин, недавно интегрированных в соборное Российское государство и построить государство на противоположных принципах. Россия – единая и могучая соборная держава. Если ее расчленить на национальные территории, не устоит никакая государственность.

Вот – ленинская идеология, направленная на свержения монархии – национальности, угнетенные царизмом и буржуазией. Ленин – первооткрыватель механизма разрушения Царской России по «национальным территориям», изобретатель большевистской лжеидеологемы «национальность» – подобно Архимеду («Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!») был поражен разрушительной мощью идеи, заключенной в этих атавистических феодальных конструктах, увидел в них стихию необузданного людского противостояния и вражды, которая при умелом манипулировании должна взорвать государство и соборное единство России.

Здоровый, имперский принцип державности, соборности России, оплот гражданского единства требовалось сокрушить геополитическим врагам Российской государственности, а Ленин создал идеологическую базу для изменения мировоззрения подданных России, цинично использовал рудиментарные первобытные инстинкты.

Если отбросить политический этикет, национальность – это термин, на котором построена лженаука «этнология», извращающая истинный смысл категории нация.

К «псевдоэтнонациональности» подходит определение, данное В. Тишковым, точно отражающее вложенный в нее смысл:

«...политический лозунг и способ мобилизации, а вовсе не научная категория. В силу своей противоречивости и неоднозначности, это понятие как таковое не имеет права на существование и должно быть исключено из языка науки».

---

⁷ Там же

Эту азбучную истину не желают принять многие политики и историки, живущие за счет государства, получая содержание и ученые степени.

Большевики упразднили соборный смысл государства Российского, добились разделения единого культурного пространства и наследия. В России начал активно проявлять себя великорусский шовинизм и одновременно местный национализм. Население Российской империи «освободилось» от существовавшего до 1917 года государства и получило право создавать национальные «резервации», построенные на родоплеменных принципах разделения и ставшие анклавами сепаратизма. В этом проявилась враждебная русскому национальному государству суть политики вождя пролетариата.

«Ильич – идеальный тип заговорщика. У большевиков была развитая агентурная и подрывная сеть. Денегки давали разные покровители или их добывали откровенно бандитски путем.

Видеть в В.И. Ленине борца за счастье простых людей – это откровенная ложь большевицкой пропаганды.

«Вождь мирового пролетарьята» – на самом деле – яркий пример чуждого русской культуре и духу политика.

Был одним из главных идеологов разрушения русского национального государства, и построении на его руи-

нах тоталитарного государства под руководством идеологической секты в лице КПСС.

Блестящий организатор, оратор, идеолог, пропагандист, разрушитель, революционер. Но за всем этим – зло, зло, зло, кровь, ненависть, смерть»⁸.

Встреча незрелого в политическом и социальном плане населения с идеей национальности в понимании русских социалистов начала XX века разрушила империю. Ленин отлично усвоил идеи, впервые сформулированные итальянским мыслителем эпохи Возрождения, теоретиком удержания власти Никколо Макиавелли и руководствовался исключительно соображениями сиюминутной политической целесообразности в построении государства нового типа. Но там, где Макиавелли ставил превыше всего идею сохранения и укрепления государства, Ленин преследовал абсолютно противоположные цели – спровоцировал слом Российской империи.

У Ленина в роду было очень мало русской крови.

Дед В.И. Ульянова-Ленина по материнской линии – Израиль Мойшевич Бланк.

Вот текст собственноручного заявления братьев Бланк из Центрального государственного исторического архива Ленинграда в деле «О присоединении к нашей церкви Житомирского поветового училища студентов Дмитрия и Алек-

⁸ Игорь Крылов. «Ленин и национализм» Nov. 9th, 2012

сандра Бланковых из еврейского закона):

«Поселяясь ныне на жительство в С.-Петербурге и имея всегдашнее обращение с христианами, Греко-российскую религию исповедующими, мы желаем ныне принять оную. А посему, Ваше преосвященство, покорнейше просим о посвящении нас священным крещением учинить Сампсониевской церкви священнику Федору Барсову предписание... К сему прошению Абель Бланк руку приложил. К сему прошению Израиль Бланк руку приложил».

Крещение состоялось в июле 1820 года в Сампсониевском соборе, при крещении братья выбрали себе понравившиеся русские имя и отчество.

Мать Ленина была немкой с примесью шведской и еврейской крови. Отец – наполовину калмык, наполовину чуваш.

Ленин ненавидел Русскую Православную церковь.

В письме Молотову для членов Политбюро от 19 марта 1922 года Ильич призывал использовать массовый голод, чтобы обобрать православные храмы, расстреляв при этом как можно больше «реакционных священнослужителей».

В письме от 1 мая 1919 г. №13666/2, адресованном Дзержинскому, Ленин указывал:

«...необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как

контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов опечатывать и превращать в склады».

Указание Ленина о «беспощадном расстреле попов»

В статье «К вопросу о национальностях или об «автономизации» от 30 декабря 1922 г. писал:

«...защитить российских инородцев от нашествия того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника...

... ничтожный процент ...рабочих будет тонуть в этом море шовинистической великорусской швали, как муха в молоке.

...защитить инородцев от истинно русского держиморды...»

Дьявольская идея Ленина – национальность – стала важным условием процесса, уничтожившего тысячелетнюю Российскую государственность, возбудительным мотивом, платформой для маргиналов, солидарных в ненависти к русскому патриотизму, в разрушении собственной Родины. Большевики во главе с Лениным развенчали соборную русскую историю, подорвали основы многовекового русского бытия.

В условиях уверенного развития Российского государства русофобская политика могла привлечь на сторону большевиков в основном люмпен-пролетариат. К этому низшему сословию принадлежали идейные лидеры, вдохновители революции, которые, в финале захватив власть в России, инициировали наиболее чудовищную и масштабную из ее исторических внутриполитических катастроф.

Провозглашенная большевиками правовая фикция – с претензией на государственность, на статус субъекта международного права – стала посеянными «зубами дракона», уничтожившими царскую Россию, Советский Союз и до сих пор сотрясает современную Россию.

Правильная и справедливая оценка изобретению большевиков впервые со времен революции 1917 года дана Президентом России:

«Что касается пресловутого национального самоопределения, которым, борясь за власть и геополитические дивиденды, не раз спекулировали политики самых разных направлений – от Владимира Ленина до Вудро Вильсона, – то русский народ давно самоопределился.

Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром.

И этот выбор русский народ подтверждал раз за разом – и не на плебисцитах и референдумах, а кровью.

Всей своей тысячелетней историей».

(Владимир Путин. «Россия: национальный вопрос». «Независимая газета», 23 января 2012 г.